

Английское жите-битье

Роман Поланский экранизировал «Оливера Твиста»

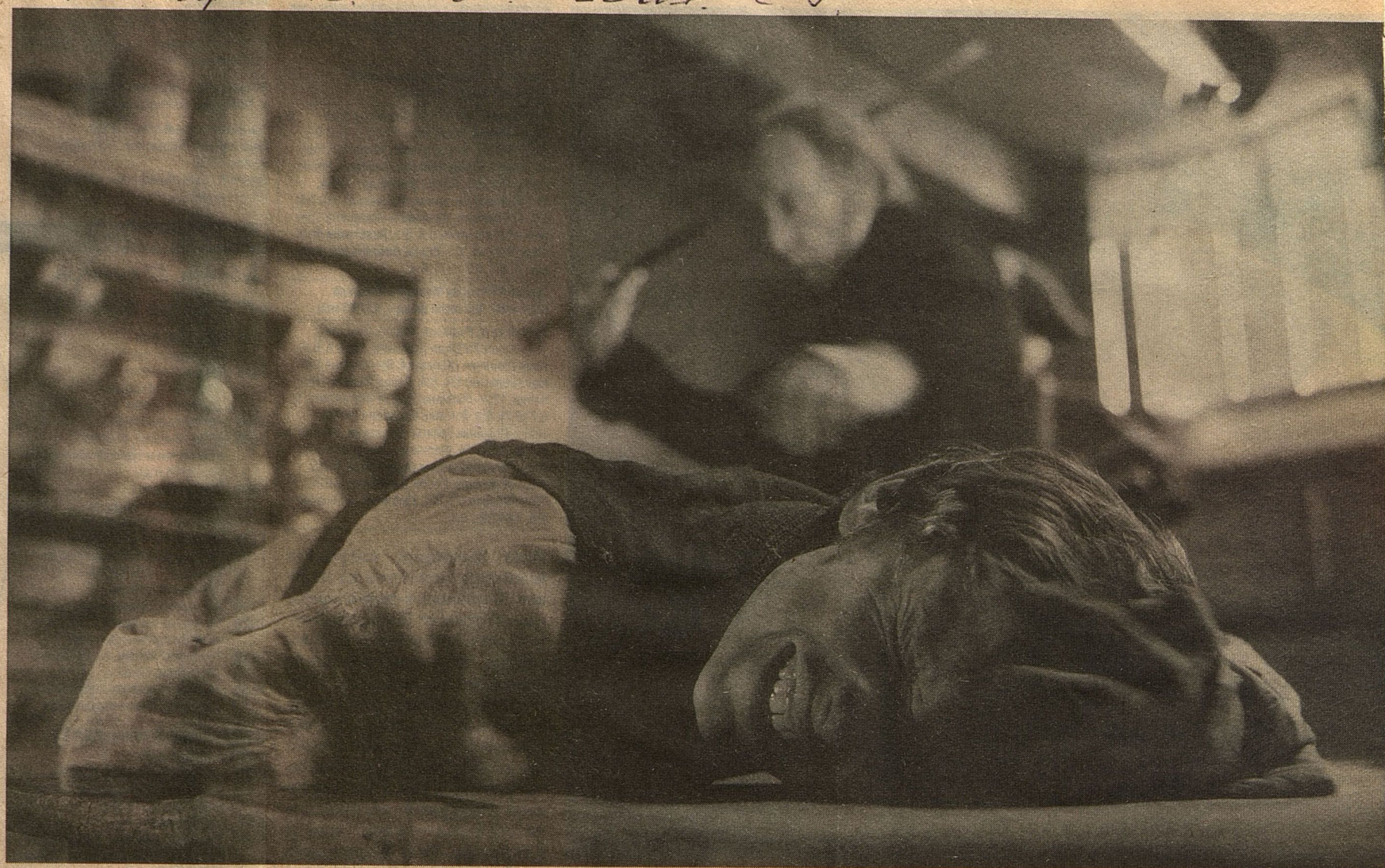
Киносексантиз. - 2005. - 22 окт. - с. 9.

фестиваль КИНО

Сегодня в Киеве открывается международный кинофестиваль «Молодість» — первый после «оранжевой революции». В его программе ощутим польский акцент и равнение на ветеранов — Кшиштофа Занусси и Ежи Гофмана, чьи новые работы будут показаны в Киеве. А на открытии ожидают свадебного генерала Романа Поланского с его новым фильмом «Оливер Твист», который через неделю должен выйти и в Москве. Об эволюции классика рассказывает АНДРЕЙ ПЛАХОВ.

Если не знать, что «Твиста» поставил знаменитый Роман Поланский, его можно смотреть как просто хорошее постановочное кино с добротным бытом, социальным фоном и психологией. В мультикультурном мегаполисе Лондоне снять нечто подобное сегодня было бы нереально, а в Праге, сохранившей дух старой Европы, удалось найти допотопные уголки, другие достроить на студии «Баррандов» и нанять сотни статистов за те же деньги, за какие в Лондоне или даже в Варшаве получилось бы скудно и бедно.

Качество постановки вне сомнений, но на ней нет печати скандальности — того, что всегда было главным коньком Романа Поланского. Между тем «Оливер Твист» в прошлом давал повод для провокаций и экспериментов. Дэвид Лин в 1948 году экранизировал роман Дикенса настолько остро, что фильм пролежал на полке аж три года и был подрезан в прокате. Причина — изображение не самого большого гуманиста Феджина, взрослого пахана шайки малолетних воришек, как явного семита с крючковатым носом и гнусавым голосом. Другой британский классик — Оливер Рид снял по «Твисту» искрометный мюзикл «Оливер!», ставший сенсацией 1968 года, того самого, когда Поланский сделал фильм своей жизни «Реквием Розмари». Да и совсем не-

Удары судьбы, настигшие киношного Оливера Твиста, режиссер Роман Поланский испытал на своей шкуре

давно появился осовремененный «Твист», где были выведены на поверхность гомосексуальные аспекты отношений в лондонской воровской среде.

Однополая любовь Роману Поланскому чужда, но никак не еврейство и не тема совращения и развращения малолетних (хотя бы только морального). Режиссер вырос в подворотнях краковского гетто, во время войны лишился родителей (отец побывал, а мать погибла в концлагере), блуждал по деревням, голодал — в общем, приобрел примерно такой же опыт, как Оливер Твист. И даже хуже — в восьмилетнем воз-

расте будущий режиссер стал мишенью для стрельб в руках головорезов-сидистов. Неудивительно, что почти все его ранние фильмы (даже полшуточный «Бал вампиров») полны inferнальных призраков. Триллеры о жертвах сатанизма, вампиризма, инцеста, трансвестизма и аутизма символизируют хрупкий мир современного человека, ничем не защищенный от агрессии извне и изнутри.

Характерно, что как только режиссер перестал выражать свой опыт иносказательно и обратился непосредственно к темам нацизма и жизни в гетто, по-

лучился напыщенный и статичный «Пианист». Однако для семидесятилетнего мастера, становившегося в более молодые годы жертвой клеветы, судебных процессов, а возможно, и божьей кары, именно «Пианист» принес «Оскаров» и другие официальные лавры. Награда нашла героя, когда он был уже, прямо скажем, не в лучшей форме.

«Оливер Твист» столь же академичен и ровен, как «Пианист», в нем ничто не провоцирует и не возмущает. Но энергии и подспудного мрачного саспенса в нем больше: Роман Поланский словно опять помолодел и на-

лился свежей кровью. Актерские работы на уровне, как и все остальное: костюмы, декорации, освещение. Выдающейся над этой равниной безупречного качества следует признать работу оператора Павла Эдельмана, который воссоздает атмосферу старой Англии и романтического гиньоля не менее убедительно, чем в свое время это было сделано в фильме Поланского «Тасс» по роману Томаса Харди.

Из актерских, тоже очень ровных, выделяется работа Бена Кингсли, который изображает Феджина беззубым, нечесаным, в лохмотьях и куда менее тонки-

ми средствами, чем те, что актер использовал, играя в свое время Ганди, Ленина и Шостаковича. Но нужный эффект достигнут: режиссеру уже явно надоело демонизировать зло, и Феджин не страшен, скорее смешон. Роман Поланский, не умеющий проигрывать, и на сей раз вышел победителем. Провокации и эпатаж, которыми так злоупотреблял XX век, изрядно утомили просвещенную публику. И сегодня она гораздо больше ценит комфорт и качество продукта. И как бы немодное кино, которое сделал Роман Поланский, мало-помалу входит в моду.